

Глава 13

— Забудь, — Цюй Цзючао нахмурился, осознав, что не добьется от Шуй Цюэ прямого ответа, и не желая более унижаться.

Он отпустил запястье юноши и отвернулся, чтобы найти учебные материалы, которые подготовил прошлым вечером.

Шуй Цюэ, выросшему в условиях постапокалипсиса, где базовое образование практически отсутствовало, учеба в этом мире давалась с огромным трудом. Он слышал, что на базе существовали курсы общей подготовки, но он был объектом испытаний, и НИИ, разумеется, не собирался тратить время на его обучение. Единственным предметом, в котором он смыслил, была биология — просто потому, что иногда ему попадались сердобольные исследователи или волонтеры, приносившие книги и угощения.

К сожалению, после того как сменился руководитель лаборатории, юношу поместили в полную изоляцию, и с того момента его состояние начало стремительно ухудшаться.

Хорошей новостью было то, что теперь у него на руках оказались конспекты Цюй Цзючао. Плохой же...

[Хозяин, кажется, у вас начался период восприимчивости]

Номер 77 подал голос.

Обычно в это время Альфы впадают в уныние и остро нуждаются в ласке и утешении. В худших случаях они становятся агрессивными, вспыльчивыми и нападают на всех без разбору. Шуй Цюэ, впрочем, чувствовал себя вполне сносно — его эмоциональное состояние оставалось стабильным.

Забрав материалы, он развернулся, чтобы уйти. Его спина выражала абсолютное, холодное безразличие.

Цюй Цзючао снова перехватил его за руку:

— Если что-то будет непонятно, можешь спрашивать меня.

Шуй Цюэ рассеянно кивнул. Но Председатель, будто не замечая его желания уйти, не спешил разжимать пальцы. Наконец терпение младшего господина лопнуло. Он дернул рукой:

— Пусти.

— А как же награда? — Цюй Цзючао пристально посмотрел на него. Заметив, что собеседник явно не в духе, он добавил с нарочито безразличным видом: — Я имею в виду, что у меня до сих пор нет твоих контактов.

Даже Лу Фэнчи мог звонить ему через мессенджер, а он до сих пор не был добавлен в друзья.

— А... точно, — Шуй Цюэ достал смартфон из кармана школьных брюк, что-то быстро нажал и протянул экран, предлагая отсканировать код.

Председатель медлил, и эта заминка начала раздражать юношу.

— Сколько нужно перевести, чтобы ты меня добавил? — внезапно спросил Цюй Цзючао.

Младший господин не сразу понял вопрос, а когда взглянул на экран, то едва не сгорел от стыда: вместо QR-кода профиля он случайно открыл код для приема платежей.

В любой другой день он бы честно признался, что ошибся, но сегодня, под влиянием периода восприимчивости, вдруг разозлился.

— Сто тысяч! — выпалил он первое, что пришло в голову.

Цюй Цзючао лишь невозмутимо кивнул и коснулся экрана своего телефона:

— Лимит на разовый перевод составляет пятьдесят тысяч в день. Могу я сначала добавить тебя, а перевести оставшуюся часть позже?

— Чего? — Шуй Цюэ глупо захлопал ресницами.

Он ляпнул это наугад, а собеседник и впрямь собрался платить? Тот, решив, что сумма показалась недостаточной, поспешил добавить:

— Не волнуйся, я не обману.

«Как можно быть таким наивным?»

Пока юноша ошарашенно подтверждал запрос на добавление в друзья, Цюй Цзючао тут же перевел ему оставшуюся часть суммы. Очки альфонса в системном интерфейсе начали стремительно расти. Шуй Цюэ поначалу хотел отклонить перевод, но, услышав уведомление системы, не задумываясь нажал «Принять».

Хм, раз он такой богатый и к тому же позволяет себе втихаря обнюхивать людей, значит, он

явно не самый порядочный Омега. Таких только и стоит разводить на деньги. Он просто обязан преподать этому парню урок, забрав его средства!

Довольный собой, Шуй Цюэ то и дело поглядывал на экран — эти цифры теперь казались ему личными достижениями в наборе очков альфонса, и он сиял от удовлетворения.

Внезапно в его руку ткнулся стакан с водой, а чьи-то пальцы решительно обхватили его запястье, увлекая за собой.

— Урок давно закончился, я уже и воду тебе принес. Почему ты еще здесь? Опоздаешь на следующее занятие.

Высокий парень с целым рядом темно-синих серег в ухе холодно взглянул на Цюй Цзючао. Забрав у Шуй Цюэ книги, он повел его вниз по лестнице. Лу Фэнчи шагал широко, через две ступеньки, всем своим видом выказывая обиду. Юноша едва поспевал за ним и в конце концов тоже рассердился:

— Не иди так быстро!

Капитан рыцарей обиженно замедлил шаг и спросил:

— Почему он в последнее время постоянно крутится рядом с тобой?

— Откуда мне знать... — отмахнулся Шуй Цюэ.

Не мог же он признаться, что этот парень, вероятно, боится срыва сюжета и сам напрашивается на неприятности.

Лу Фэнчи вел себя как ревнивый подросток, у которого пытаются увести парня: он злился, но не смел высказать это в лицо.

— Не сближайся с ним. Он только притворяется примерным учеником, а на самом деле и пьет, и курит...

Эти слова только подлили масла в огонь. Шуй Цюэ столько времени потратил на Лу Фэнчи, а прогресс сюжета стоял на месте! Если бы не Цюй Цзючао, его показатели до сих пор застряли бы на жалких тридцати процентах. В этот момент он напрочь забыл о том, кто каждый день приносил ему еду и воду, а в дождь во время обеденного перерыва брал велосипед и ехал через три квартала за его любимым чаем.

Он сбросил руку Лу Фэнчи и зашагал прочь:

— Не смей мне указывать.

Альфe оставалось лишь провожать тоскливым взглядом надувшегося юношу.

Шуй Цюэ был уверен, что период восприимчивости никак на него не повлияет. Теперь он признавал: влияние было, но, как ему казалось, незначительное.

К вилле плавно подъехал автомобиль. Когда дверь открылась, из машины вышел мужчина в идеально сидящем костюме, опираясь на элегантную трость.

— Шуй Цюэ вернулся? — Сун Цинь взглянул на часы: стрелки приближались к семи вечера.

Сегодня ему пришлось задержаться на экстренном совещании. Старший господин знал, что юноша не любит его переработок, но по обыкновению тот всегда ждал его, чтобы поужинать вместе.

Управляющий с тревожным видом подошел к нему и что-то прошептал на ухо. Сун Цинь нахмурился:

— Возьми ключи и пойдем.

Почему, едва вернувшись, он заперся в комнате и не выходит? Обиделся, что брат не встретил его вовремя? Или до сих пор злится из-за того, что тот уехал в командировку и пропустил приглашение на закрытие соревнований?

Сун Цинь не стал сразу открывать дверь. Он негромко постучал:

— Шуй Цюэ, ты там?

Ответа не последовало.

Мужчина взял у управляющего ключи, вставил один в замочную скважину и, не вынимая его, нажал на ручку. Дверь со щелчком открылась.

— Младший господин? — осторожно позвал управляющий.

Сун Цинь остановил его:

— Я сам. Нужно его успокоить.

Хотя он сам занимался дизайном и подбором мебели для этой комнаты, старший господин почти никогда не заходил внутрь. Здесь не было типичного для подростка беспорядка: на письменном столе царил чистота. На эргономичном кресле висел рюкзак. Но самого юноши нигде не было видно.

Единственным инородным предметом в комнате казалась огромная картонная коробка в углу, высотой почти в человеческий рост. Управляющий тоже заметил её:

— Странно. Младший господин просил новый книжный шкаф, я заказал его. Сегодня его привезли из мебельного центра и собрали в кабинете. Эту коробку я велел Сяо Цуй оставить там, чтобы позже вынести. Как она оказалась здесь?

— Он здесь, — Сун Цинь опустился на корточки перед коробкой. — Спит.

Шуй Цюэ свернулся калачиком в самом углу коробки, обхватив колени руками и уткнувшись в них головой. Погода стояла теплая, и на нем была летняя пижама. Его личико покоилось на голых коленях, отчего мягкая кожа щеки чуть присобралась. Возможно, из-за нехватки воздуха в коробке его щеки покраснелись, а губы очаровательно надулись. На щеке виднелось пятнышко пыли. Весь он, сжавшийся в этом ящике, походил на маленького взъерошенного котенка.

«Такой беззащитный... так и хочется поцеловать»

Эта мысль мелькнула и тут же была подавлена. О чем он только думает?

Сун Цинь осторожно просунул руки под мышки юноши и приподнял его, словно ребенка. Шуй Цюэ, почувствовав движение, вздрогнул и проснулся. Еще не до конца соображая, он потерся лицом о плечо мужчины:

— Братик...

— Да, — Сун Цинь опустил взгляд. — Я твой брат.

«Я твой брат», — повторил он про себя, скорее для самовнушения.

Шуй Цюэ протер глаза.

Подождите. Что-то не так!

Перед ним был вовсе не тот названный брат из его детских снов, с которым они играли в прятки. Память мгновенно вернулась к нему, и юноша перевел взгляд на коробку на полу.

«...»

Он и сам не знал, почему, увидев эту коробку, решил, что она просто обязана стоять в его комнате. Мало того — едва затащив её внутрь, он почувствовал непреодолимое желание спрятаться в ней.

Все кончено. Он — взрослый Альфа, который должен быть опорой и защитой, но в период восприимчивости его поведение стало совершенно неадекватным.

— Проснулся? Сначала поужинай, — сказал Сун Цинь. — А потом пусть зайдет Вэй Цин. Скажи ему, что у Шуй Цюэ начался период восприимчивости.

Последняя фраза предназначалась управляющему. Тот понимающе кивнул и с облегчением добавил:

— Давно я не видел старшего господина таким довольным.

Тот тут же перестал улыбаться.

После ужина пришел Вэй Цин. Он сделал Шуй Цюэ инъекцию ингибитора и оставил вспомогательные лекарства для стабилизации уровня феромонов.

— Судя по всему, то, что период восприимчивости наступил вовремя — хороший знак. Это значит, что синдром расстройства феромонов идет на спад. Если верить твоей медкарте, до этого у тебя был перерыв почти в полгода, верно?

Юноша послушно кивнул.

— Но в это время нужно быть предельно осторожным, — врач пристально посмотрел на него. — Никаких беспорядочных связей между Альфами и Омегами.

Под этим тяжелым, пронизательным взглядом Шуй Цюэ едва не одеревенел. Неужели доктор узнал о Цюй Цюэчао? К счастью, Вэй Цин больше ничего не сказал, словно это было лишь обычное предостережение.

Ночь выдалась беспокойной, но лекарства подействовали. По крайней мере, когда утром он увидел, как Сяо Цуй выносит коробку на помойку, он почувствовал лишь легкое сожаление, а не желание запрыгнуть обратно.

Сун Цинь сидел напротив него в очках в тонкой золотой оправе, просматривая утреннюю газету. Сделав глоток черного кофе, он поднял взгляд на Шуй Цюэ. Пальцы, державшие газету, чуть сильнее сжали бумагу.

— Не нравится? — спросил он.

Завтрак готовил сам Сун Цинь. Сейчас был сезон клубники, поэтому он сделал тосты с ягодами и молоком. Ломтики хлеба были заботливо вырезаны в форме медвежат — в детском саду любой ребенок съел бы порции три.

— Очень вкусно, мне нравится, — ответил Шуй Цюэ, проглатывая кусочек.

Тот пододвинул стакан ближе к нему:

— Запей, а то подавишься.

— Угу, — юноша послушно отпил молока.

Его взгляд упал на тарелку Сун Циня. Его собственный тост был далеко не таким изысканным — мужчина доедал корочки и обрезки, оставшиеся после вырезания медвежат, причем некоторые края даже подгорели. Судя по всему, тот вовсе не был фанатом хлебных корок...

— Я не хочу сегодня идти в школу, — сказал Шуй Цюэ, вытирая рот салфеткой. Он немного нервничал.

— Хорошо. В период восприимчивости лучше денек побыть дома под присмотром, — к удивлению юноши, Сун Цинь легко согласился. — Но как ты должен меня называть?

Закончив трапезу, мужчина подошел к вешалке в прихожей и взял свой пиджак. Шуй Цюэ последовал за ним и услужливо помог брату надеть его, тихо проговорив:

— Спасибо, братик.

— Если почувствуешь себя плохо, попроси управляющего позвонить Вэй Цину.

— Есть! — Шуй Цюэ ловко щелкнул мышкой. На экране его змейка поглотила последнего противника, и таймер в верхней части игрового интерфейса замер на отметке 0:00.

«Наш стример так радуется победе в «Змейке», мое материнское сердце тает»

«Молодец! Шуй-Шуй такой трудяга. На прошлой неделе два дня не было стримов, я уж думала, он забросил»

Шуй Цюэ взглянул на чат и смущенно произнес:

— На прошлой неделе были соревнования в школе, я очень устал, поэтому не выходил в эфир.

Только после напоминания системы о том, что часов трансляции не хватает, он нашел время восполнить пробел.

«Соревнования! Шуй-Шуй был участником?»

«Уже представляю стримера в спортивной майке и шортах... белая нежная кожа, розовые... материнское сердце тает, а кое-что другое твердеет»

«Устал он... интересно, от соревнований или от чего-то еще...»

«Малыш наверняка был в группе поддержки. Стоило ему сойти с поля, как его облепили темнокожие качки-атлеты. Эти грубые спортсмены даже не заметили, что Шуй-Шуй недоволен, и не пускали его, пока не получают награду за победу...»

«Не давай им никаких наград!»

Сообщения в чате летели слишком быстро, Шуй Цюэ не успевал их читать, поэтому просто открыл другую игру.

— «Змейка» — это слишком просто, выигрывать каждый раз скучно, — хвастливо заявил он, сияя от гордости. — Давайте поиграем в нечто более серьезное, требующее навыков.

Новая игра называлась «N-личность». Разработчики недавно обратились к нему с предложением прорекламить новую версию и даже выплатили гонорар. Юноша, будучи начинающим стримером, совсем не ожидал рекламных контрактов. Видимо, они разглядели его глубокий игровой потенциал, пока он играл в «Змейку» и «Тетрис».

Быстро пройдя обучение, Шуй Цюэ понял суть: это асимметричный хоррор в формате 4 на 1. Четверо Выживших против одного Охотника. Задача людей — чинить генераторы, отвлекать Охотника, спасти товарищей, привязанных к креслам, и починив пять машин, открыть ворота и сбежать. Для победы нужно, чтобы спаслись хотя бы трое.

Все ясно. Проще простого.

Две минуты спустя Шуй Цюэ хмуро созерцал статистику своего персонажа: время погони — 0 секунд.

— Почему Охотник ударил меня всего один раз, и я сразу упал? И почему они видят, что я в кресле, но не идут спасать? Это же командная игра! — ворчал он.

В итоге он так и просидел в кресле до самого конца, пока его не исключили из игры. Никакого удовольствия.

«Стример-глупышка, как можно было прыгать в окно, когда Охотник так близко? Это же «Террор при взаимодействии», один удар за два считается! Сразу видно, кто прогулял обучение!»

«Ноль секунд погони, подарил Охотнику спецприем, а тиммейты просто бросили его... Как жизненно, прямо как в моих катках...»

«Ничего страшного, я тоже так начинал. Разница только в том, что мои случайные союзники, как те братцы из сказки про дедушку, по одному лезли бы меня спасать, пока нас всех не перебили бы :)»

— Но я отлично играю в «Змейку»! Я просто еще не привык к новой игре, вы должны меня поддерживать, — упрямылся Шуй Цюэ. Решив опробовать функцию розыгрыша, он добавил: — Сейчас выберу кого-нибудь из фанатов, поиграем вместе. Обещаю — я вас вытащу!

«Перевод: стримеру срочно нужен кто-то, кто его протащит»

«Я! Я! Я профи в этой игре, сейчас зайду с твинка (хихикает)»

Шуй Цюэ выставил условия розыгрыша:

— Нужно быть подписчиком, и те, кто не играет, пожалуйста, не подавайте заявки. Я попрошу прислать игровой ID в личку, если его нет — переиграем.

[Пользователь Сянсюнь отправил Кошачью мяту x10000]

«О, наш главный спонсор пришел»

«Босс крут! Содержит мою жену за меня. А я только в чате ныть умею, в кармане ни гроша TvT»

Юноша не успевал благодарить, как время розыгрыша истекло.

— Посмотрим... Поздравляю счастливого... Братик Сянсюнь?

«Стример назвал его братиком... Вот она, магия денег /плачет/»

«Подозреваю, что господин Сянсюнь подкупил систему розыгрыша»

«Вижу буквы СС в имени босса и сразу вспоминаю Сянсюня, того топового стримера из «Славы»»

«Один мир — одни кумиры...»

«И я о том же! Был его фанатом, а он ушел из киберспорта. Эпоха закончилась. Он, кстати, уже месяц не стримил»

«Говорили же, что он пошел семейным делом заниматься? Наверное, принимает дела?»

— Спасибо братику Сянсюню за кошачью мяту. Эм... братик Сянсюнь, у тебя есть ID в игре? — спросил Шуй Цюэ.

Видимо, после того случая с фото пресса, когда юноша его забанил, Сянсюнь стал осторожнее. В последнее время он общался вполне адекватно, на отвлеченные темы, и каждый день исправно присылал деньги. В общем, он был очень щедрым и удобным спонсором.

На телефон пришел вызов. Шуй Цюэ принял его через компьютер.

— Скинул ID, — раздался в наушниках низкий, чуть хрипловатый голос молодого человека. — Заходи.

<http://bllate.org/book/15811/1423737>